

Российская академия наук
Институт психологии

РАЗВИТИЕ ПСИХОЛОГИИ В СИСТЕМЕ КОМПЛЕКСНОГО ЧЕЛОВЕКОЗНАНИЯ

ЧАСТЬ 2

Ответственные редакторы

*А. Л. Журавлев,
В. А. Кольцова*

Издательство
«Институт психологии РАН»
Москва – 2012

УДК 159.9
ББК 88
Р 17

*Все права защищены.
Любое использование материалов данной книги полностью
или частично без разрешения правообладателя запрещается*

Редакционная коллегия:

Ю. И. Александров, Н. Г. Артемцева, Т. И. Артемьева, В. А. Барабанщиков, Г. А. Виленская, М. И. Воловикова, Л. Г. Дикая, Т. В. Дробышева, Т. П. Емельянова, А. Л. Журавлев (ответственный редактор), В. А. Кольцова (ответственный редактор), Т. А. Кубрак, Е. А. Никитина, Г. В. Ожиганова, Н. Д. Павлова, Т. А. Ребеко, П. А. Сабодаш, Е. А. Сергиенко, Н. В. Тарабрина, Б. Н. Тугайбаева (ответственный секретарь), Д. В. Ушаков, Е. В. Харитоновна, Н. Е. Харламенкова, Н. Н. Хащенко, М. А. Холодная, Е. Н. Холондович, А. М. Черноризов, А. В. Юревич

Р 17 Развитие психологии в системе комплексного человекознания. Часть 2 / Отв. ред. А. Л. Журавлев, В. А. Кольцова. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012. – 696 с.

ISBN 978-5-9270-0247-4

УДК 159.9
ББК 88

Данный научный труд в двух частях включает материалы Всероссийской научной конференции, посвященной двум юбилеям – 40-летию создания Института психологии РАН и 85-летию его основателя и первого директора, члена-корреспондента РАН, известного ученого Бориса Федоровича Ломова (1927–1989). Материалы книги, с одной стороны, отражают сложившуюся в настоящее время в современной психологической науке систему основных отраслей, научных направлений и проблем, с другой стороны, преимущественно представляют результаты тех исследований, которые основаны на методологии комплексного человекознания, системном и других интеграционных подходах, разрабатываемых в отечественной психологии. На огромном и разноплановом материале продемонстрирована значимость и продуктивность межпредметных и мультидисциплинарных связей в исследовании сложных и целостных психических явлений. Структура данного труда отражает структуру основных направлений научных разработок, осуществляющихся сегодня в лабораториях Института психологии РАН, и научных школ, исторически сложившихся и активно развивающихся в настоящее время.



Издание подготовлено при финансовой поддержке Президиума РАН и Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ), проект 12-06-14206г «Всероссийская юбилейная конференция, посвященная 40-летию ИП РАН и 85-летию Б. Ф. Ломова „Психология в системе комплексного человекознания: история, современное состояние и перспективы развития“»

© ФГБУН Институт психологии РАН, 2012

ISBN 978-5-9270-0247-4

РАЗДЕЛ СЕДЬМОЙ ПРОБЛЕМЫ ПСИХОЛОГИИ ТРУДА И ИНЖЕНЕРНОЙ ПСИХОЛОГИИ

А. Ю. Акимова. Личностные детерминанты доверия человека технике	406
А. А. Алдашева, О. В. Рунец. Изучение роли доверия профессионала себе в социономической профессии . . .	409
А. С. Баканов. Моделирование человеко-компьютерного взаимодействия на основе ресурсного подхода . . .	411
Ю. В. Бессонова. Психологическое благополучие личности в труде	412
А. В. Богомолов, Ю. А. Кукушкин. Концептуальные основы математического обеспечения обработки информации о функциональных состояниях операторов в инженерно-психологических и эргономических исследованиях	415
М. А. Буянкина, В. В. Онуфриева. Применение психодиагностических технологий в исследовании психического выгорания.	417
Ю. Л. Венивцева, Д. А. Зайцев, А. Х. Мельников, Д. Е. Елисеев. Значимость психофизиологических особенностей студентов-медиков для выбора специализации в области медицины	419
О. А. Ворона, Т. Ю. Короченко. Психологические свойства личности в системе профессионально важных качеств оперативного персонала энергетической отрасли	421
Е. И. Гиниатуллина. Трансформация профессиональной идентичности у молодых специалистов.	424
Л. Г. Дикая, Я. В. Примаченко. Лидерский потенциал руководителя: образ и реальность.	426
О. Н. Доценко, И. Н. Бондаренко. Направленность личности как системообразующий фактор успешности профессиональной деятельности	428
Е. П. Ермолаева. От мифического лидера-героя к социально адекватному руководителю	431
А. Н. Занковский. Исследование ценностной регуляции лидерского поведения	433
Л. Н. Захарова, Е. В. Коробейникова. Проблема отбора и психологической подготовки менеджеров в условиях перехода предприятий на инновационный путь развития.	435
М. Е. Зеленова. Профессиональное здоровье и индивидуально-личностные особенности летчиков	438
А. Н. Костин, Ю. Я. Голиков. Основные положения организационно-процессуального подхода к исследованию психической регуляции поведения и деятельности.	441
И. С. Лабынцева. Особенности субъектных качеств будущих инженеров	443
Е. О. Лазебная. Психологические детерминанты функциональной надежности лиц опасных профессий. . .	445
Г. В. Ложкин, Н. Ю. Волянюк. Профессиональное самочувствие субъекта деятельности	448
А. В. Махнач. Проблема измерения жизнеспособности человека	449
А. А. Обознов. Системный подход к построению целостных представлений о психической регуляции операторской деятельности	452
В. В. Онуфриева, М. А. Буянкина. Психическое выгорание в профессиях субъект-объектного типа с учетом ориентированности содержания организационной культуры	453
Ю. А. Полецук, Е. С. Булышко. Особенности профессиональной направленности студентов социономических профессий	455
Ю. В. Постылякова. Жизнестойкость и ресурсный потенциал руководителя железнодорожного предприятия	458
В. А. Толочек, В. Г. Денисова, Н. И. Журавлева. Динамика и темпоральные характеристики становления субъекта в социономических профессиях на протяжении профессиональной карьеры	460
И. Б. Ушаков, Ю. А. Кукушкин, А. В. Богомолов. Системный подход в исследовании психофизиологических механизмов формирования и развития функциональных состояний оператора . . .	462
Е. В. Харитонова. Психологические ресурсы социально-профессиональной востребованности личности . .	464
Б. А. Ясько, Т. А. Чугаева. Исследование факторов риска деформации профессиональной идентичности субъекта нотариальной деятельности	466

РАЗДЕЛ ВОСЬМОЙ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПСИХОЛОГИИ РЕЧИ И ДИСКУРСА

Е. М. Алексеева. Фонологические активационные процессы при продуцировании отдельных слов.	469
В. А. Афиногенова. Интенции собеседников в организации речевого взаимодействия.	471
Т. А. Гребенщикова, И. А. Зачесова. Ведущие интенциональные направленности коммуникантов в организации семейного дискурса	473
О. В. Истомина. Языковые игры с детьми раннего возраста.	475
Т. А. Кубрак. Современный кинодискурс и возможности проективных методик в его изучении.	477
В. В. Латынов. Концептуальная модель коммуникативного воздействия	478

лемы и обоснование подхода к исследованию // Ученые записки ИМЭИ. 2012. № 1 (3). С. 127–138.

Общая психодиагностика / Под ред. А. А. Бодалева, В. В. Столина. М., 1987.

Скрипкина Т. П. Психология доверия: Учеб. пособие. М., 2000.

Собчик Л. Н. Методы психологической диагностики. Вып. 3 // Диагностика межличностных отношений. Модифицированный вариант интерперсональной диагностики Т. Лири: Метод. руководство. М., 1990.

ИЗУЧЕНИЕ РОЛИ ДОВЕРИЯ СЕБЕ ПРОФЕССИОНАЛА В СОЦИОНОМИЧЕСКОЙ ПРОФЕССИИ

А. А. Алдашева, О. В. Рунец (Москва)

В исследованиях Дж. Боулби, В. П. Зинченко, К. Роджерса, Т. П. Скрипкиной и др. феномен доверия рассматривается как базисное свойство личности. Исследования позволяют говорить о формально-динамических характеристиках доверия, которые рассматриваются в континууме «доверие/недоверие». Они проявляются в оценках поведения, соответствующего «принятому решению, целям, задачам, как миру, так и самому себе» (Скрипкина, 2000, с. 75). Доверие можно представить как некоторое обобщенное отношение, возникающее независимо от условий его порождения и функционирования. Доверие проявляется в отношении «субъекта к различным объектам или фрагментам мира, в переживании их актуальной значимости и априорной безопасности для человека» (Купрейченко, 2008, с. 61).

Как социально-психологический феномен, доверие формируется в результате обобщения опыта взаимодействия и выступает в роли метаотношения, детерминирующего поведение, деятельность, другие виды отношений (Антоненко, 2004, с. 85). Так, в ситуации совместной деятельности или экономического обмена доверие способствует достижению взаимодействия (Мэтисон, 2007, с. 47), которое, в конечном счете, приводит к взаимовыгодному сотрудничеству (Шо, 2000, с. 63). Оно связывается с «ожиданием того, что другие члены (общества) будут вести себя более или менее предсказуемо, честно, в согласии с некоторыми общими нормами» (Фукуяма, 2004, с. 22).

Опираясь на указанные положения, можно высказать некоторые соображения о доверии профессионала себе.

Рассмотрение феномена доверия в ракурсе профессиональной деятельности предполагает выделение *источников его формирования*. Такими источниками являются результаты выполнения профессиональных задач, которые, с одной стороны, определяются уровнем профессиональной зрелости, квалификацией и компетентностью, а также развитием морально-нравственных, этических, социальных и профессионально значимых качеств и черт личности (Бодров, 2007),

с другой – отношением работника к собственной эффективности, дееспособности, уверенности в себе как «доверия к истинности своего знания или правоте своего дела» (Мещеряков, 2003, с. 129–130). К источникам доверия профессионала себе также можно отнести и способы поведения специалистов в экстренных (напряженных) ситуациях, характеризующих специфику отношения работника к себе, другому, миру (Анциферова, 1991).

Особенностью деятельности скорой медицинской помощи как социономической профессии является готовность медицинского персонала взаимодействовать с разными категориями пациентов в различных профессиональных ситуациях, в том числе в экстренных. При этом взаимодействие фельдшера с пациентом предусматривает принятие решений в рамках полномочий, регламентированных требованиями к деятельности. С позиции рассмотрения феномена доверия, принятие решения основывается на «принципе соответствия», согласно которому человек стремится устранить возникающее между ним и миром несоответствие, т. е. несоответствие возможностей человека тем условиям, которые предоставляет ему мир в каждой ситуации (Клочко, 1999). Т. П. Скрипкина считает, что существуют два способа устранения возникшего несоответствия: человек может увеличить уровень доверия либо себе, либо миру (другим) (Скрипкина, 2000).

Профессия фельдшера предполагает взаимодействие с большим количеством лиц (пациентами, их семьями, другими медицинскими специалистами, участниками происшествий и т. п.), причем протекающее нередко в экстремальных условиях, в которых существенным является фактор времени. Принятие решения о необходимых в этих условиях действиях ставит проблему не только доверия фельдшера себе, своим профессиональным знаниям, но и партнерам по взаимодействию.

У медперсонала скорой помощи доверие другим включает, во-первых, обращение за помощью

к референтной группе – экспертам, специалистам узкого профиля, компетентным в области возникающих проблем, – для получения рекомендаций, инструкций, поддержки и т. п. Результатом является расширение собственного профессионального опыта и получение новых знаний, которые фельдшер должен использовать в реальной ситуации, соотнося их со своими возможностями и реорганизуя на этой основе взаимодействие с пациентом и другими лицами, включенными в ситуацию. При этом принятие решение и ответственность за жизнь пациента остается за фельдшером.

Во-вторых, доверие другим проявляется во взаимодействии с пациентом. Согласно В. Н. Мясищеву, процесс взаимодействия определяется взаимоотношением участников, в котором выделяется два типа отношений: субъекта-человека, относящегося к другому человеку как к объекту-субъекту (субъект-объектные) и взаимоотношения двух субъектов (Мясищев, 1995). Под субъект-объектными отношениями Н. И. Сарджвеладзе понимает отношение человека к другому индивиду (индивидам) как к объекту (вещи). В этом виде отношения другие люди рассматриваются как объекты инструментального или манипуляторного воздействия. Субъект-субъектные отношения понимаются автором как отношения, при которых другой воспринимается не как объект, а как человек, в равной степени наделенный субъективностью и выступающий в качестве конечной цели взаимодействия (Сарджвеладзе, 1989).

С этой точки зрения, представляется возможным выделить два типа взаимодействий, возникающих в ситуации оказания медицинской помощи в системе «фельдшер–пациент».

Первый тип – субъект-субъектное взаимодействие, представленное в форме профессионального общения. Результатом такого взаимодействия становится объединение действий фельдшера и пациента как партнеров по общению. Согласно Б. Ф. Ломову, «в условиях общения формируется некоторый общий механизм, объединяющий действия партнеров общения» (Ломов, 1999, с. 191), обуславливающий их сопряженность и возникновение специфических компонентов – ориентировочного, исполнительского, корректирующего, прямой и обратной связи. Эти компоненты могут выступать в качестве сигналов для другого и наоборот. Участники взаимодействия намечают совместный план действий, принимают сообща решения по его реализации (там же, с. 193). Во взаимодействии фельдшера с пациентом формирование «совместного плана» невозможно без доверия пациента к профессионализму фельдшера.

К основным качествам личности, способствующим формированию доверительного общения, Дж. Мэтисон относит стиль взаимоотношений (Мэтисон, 2007) и способность вызывать чувст-

во доверия у пациента к своим действиям, предпосылкой чего, по мнению Е. П. Ильина, являются квалификация и опыт медработника (Ильин, 2011). Б. А. Ясько в своих исследованиях показала, что один из признаков профессионализма врача – это умение вызывать доверие пациента к себе как к профессионалу (Ясько, 2005, с. 123).

Второй тип взаимодействия фельдшера с пациентом – субъект-объектное общение – выбирается в ситуации безотлагательной помощи, когда дееспособность больного ограничена и он объективно находится в позиции объекта воздействия со стороны медработника. М. И. Лисина пишет, что взаимодействие с пациентом, находящимся без сознания, не может рассматриваться как общение (Лисина, 2009, с. 34).

Таким образом, анализ особенностей профессиональной деятельности фельдшера позволил нам выделить некоторые компоненты социомедицинской профессии, которые влияют на становление доверия профессионала себе и доверия к нему со стороны пациентов. Компонентами доверия выступают: профессиональные знания, умения и опыт; доверие к профессиональной «референтной группе», ее знаниям, опыту; доверие пациента к профессионализму фельдшера.

Литература

- Антоненко И. В. Доверие: социально-психологический феномен. М., 2004.
- Анцыферова Л. И. Развитие личности специалиста как субъекта своей профессиональной жизни // Психологические исследования проблемы формирования личности профессионала. М., 1991. С. 54–83
- Бодров В. А. Профессиональная зрелость человека (психологические аспекты) // Феномен и категория зрелости в психологии / Отв. ред. А. Л. Журавлев, Е. А. Сергиенко. М., 2007. С. 174–197.
- Ильин Е. П. Психология общения и межличностных отношений. СПб., 2011.
- Клочко В. Е., Галанжинский Э. В. Самореализация личности: системный взгляд / Под ред. Г. В. Залевского. Томск, 1999.
- Купрейченко А. Б. Психология доверия и недоверия. М., 2008.
- Лисина М. И. Формирование личности ребенка в общении. СПб., 2009.
- Ломов Б. Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. М., 1984.
- Мещеряков Б. Г., Зинченко В. П. Большой психологический словарь М., 2003. С. 129–130.
- Моросанова В. И. Индивидуальный стиль саморегуляции. М., 2001.
- Мэтисон Дж. Создание и поддержание доверия в организации // Психология современного лидерства: Американские исследования. М., 2007. С. 47–51.

Мясищев В. Н. Психология отношений. Избранные психологические труды / Под ред. А. А. Бодалева. М.–Воронеж, 1995. С. 131–145.

Сарджвеладзе Н. И. Личность и ее взаимодействие с социальной средой. Тбилиси, 1989.

Скрипкина Т. П. Психология доверия. М., 2000.

Шо Р. Б. Ключи к доверию в организации: Результативность, порядочность, проявление заботы. М., 2000.

Фукуяма Ф. Доверие. М., 2004.

Ясько Б. А. Психология личности и труда врача: Курс лекций. Ростов-на-Дону, 2005.

МОДЕЛИРОВАНИЕ ЧЕЛОВЕКО-КОМПЬЮТЕРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ НА ОСНОВЕ РЕСУРСНОГО ПОДХОДА¹

А. С. Баканов (Москва)

В отечественной и зарубежной литературе широкое освещение получили вопросы влияния информационных факторов на деятельность человека и его состояние (В. А. Бодров, В. Ф. Венда, Б. М. Величковский, А. И. Галактионов, Н. Д. Завалова, Г. М. Зараковский, В. П. Зинченко, В. В. Лапа, Б. Ф. Ломов, В. А. Пономаренко, Р. Носкеу, Е. Hubbard, D. Salvendy, C. Wickens и др.). Среди исследований, касающихся проблемы информационного взаимодействия человека с техникой, необходимо отметить работу В. А. Бодрова, посвященную информационному стрессу (Бодров, 2000), в которой проанализированы причины его возникновения и дано описание моделей его изучения, а также работу коллектива авторов – Т. Атанасовой, Т. Н. Савченко, Г. М. Головиной и др., – в которой рассмотрены психологические механизмы взаимодействия человека с интеллектуальной информационной средой обитания (Атанасова и др., 2010).

Взаимодействие человека с информационной средой будем рассматривать как взаимодействие пользователя посредством компьютера или иного электронного устройства с некоторой информационной системой. Традиционно для описания взаимодействия пользователя посредством компьютера с чем-либо используется термин «человеко-компьютерное взаимодействие». Однако необходимо отметить, что этот термин, хотя и является устоявшимся, но не в полной мере отвечает реалиям сегодняшнего дня: сегодня для взаимодействия с информационной средой человек может использовать такие устройства, как, например, мобильный телефон или планшетный компьютер. Эти устройства обладают некоторыми атрибутами компьютеров (например, процессор или операционная система), но не ассоциируются с ними большинством пользователей этих устройств. Термин «человеко-компьютерное взаимодействие» возник в 50-х годах прошлого века одновременно с появлением первых серийно собираемых вычислительных машин. К их числу можно отнести ЭВМ «Стрела», выпускаемую с 1953 г. на Московском заводе счетно-аналитических машин, а так-

же IBM 650, производимую компанией IBM с 1954 г. (всего было выпущено более 2000 ЭВМ IBM 650). Разумеется, вычислительные машины существовали и до 50-х годов прошлого века, но это были единичные экземпляры. И только с появлением серийно собираемых вычислительных машин возникла необходимость в изучении механизмов взаимодействия человека и компьютера. Таким образом, исторически сложилось так, что термин «человеко-компьютерное взаимодействие» понимается как взаимодействие между людьми (пользователями) и компьютерами на уровне пользовательского интерфейса, который включает в себя программное и аппаратное обеспечение (например, устройства ввода – клавиатура или мышь). Между тем наибольший интерес представляют вопросы разработки модели взаимодействия человека с информационной средой, и компьютер (или иное электронное устройство) является здесь лишь инструментом.

Представим взаимодействие человека с информационной средой как процесс обмена информацией между пользователем и некоторой информационной системой. Этот процесс можно описать в виде конечного цикла: пользователь инициирует процесс, вводит информацию, получает (посредством пользовательского интерфейса) и анализирует ее, принимает решение и снова вводит информацию и т. д. Информацию, введенную/полученную пользователем в процессе человеко-компьютерного взаимодействия, можно оценить количественно несколькими способами, например, с использованием математического аппарата теории информации или с позиции теории массового обслуживания. Рассмотрим возможность разработки модели человеко-компьютерного взаимодействия на основе *ресурсного подхода* к описанию процессов приема и преобразования информации, а также процессов принятия решений.

Ресурсный подход позволяет описывать и изучать процессы приема и преобразования информации, особенно при интенсивной деятельности пользователя, т. е. при предъявлении максимальных требований к процессам обработки информации (Завалишина, 2005). Предполагается,

¹ Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ № 12-07-00490а.